

Виктор Кротов

Сказочная педагогика

Часть вторая:
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Виктор Кротов

**Сказочная педагогика.
Часть вторая. Проблемы
взаимоотношений**

«Издательские решения»

Кротов В.

Сказочная педагогика. Часть вторая. Проблемы взаимоотношений
/ В. Кротов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857078-0

Во вторую часть трёхтомной «Сказочной педагогики», предлагающей особый подход к воспитанию ребёнка, вошли книги «Отношение к живому», «Понимание другого», «Дружба» и «Внимание к старшим». В каждой из них десять авторских сказок, соответствующих теме, комментарии к теме и к сказкам. Особое значение имеют возможные вопросы для интерактивной беседы с детьми по каждой сказке.

ISBN 978-5-44-857078-0

© Кротов В.
© Издательские решения

Содержание

Выдумка, помогающая реальности	6
Сказочная педагогика	7
Сказка – это воображение с соображением	8
Игра – примерочная души	9
Педагогика – это психология	10
Приёмы сказочной педагогики	11
1. Прочитать сказку	12
2. Поговорить о сказке	13
3. Прочитать ещё раз	14
4. Поиграть в сказку	15
5. Показать сказку	16
6. Изобразительное творчество	17
Сказки в действии	18
Отношение к живому	19
Жизнь среди жизней	19
Учиться соседству	20
Природа	20
Те, кого приручили	20
Неприрученные	21
Сказка 1	22
Почувствовать себя маленьким	23
Поможем заботиться о мелких	23
Возможные вопросы	24
Сказка 2	25
Путешествия по красоте	26
Куда пойдём?	26
Возможные вопросы	26
Сказка 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сказочная педагогика. Часть вторая Проблемы взаимоотношений

Виктор Кротов

© Виктор Кротов, 2017

ISBN 978-5-4485-7078-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обложке: картина Валерия Каптерева «Чужая планета»

Выдумка, помогающая реальности

Сказочная педагогика – инструмент для Воспитателя. Для родителей, педагогов, психологов, открытых к творчеству. Для тех, кто не боится быть и развлекателем, и игрой, и изобретателем – ради того, чтобы наши дети росли весёлыми, творческими и нравственными людьми.

С древнейших времён одним из замечательных воспитательных средств служит сказка: выдумка, помогающая формировать реальные душевные качества. И не надо думать, что время её прошло. У каждого народа, у каждой эпохи свои сказки, и каждый воспитатель применяет их по-своему.

На примере конкретных сказок, ориентированных на конкретные детские проблемы, мы взглянем на возможности сказки как жанра педагогического, а не только литературного. Приглядимся к тому, как пользоваться этим жанром: о чём поговорить с ребёнком, когда сказка прочитана, какие другие формы взаимодействия с детьми здесь возможны.

Автору посчастливилось использовать сказки как для четверых собственных детей, так и в детском домашнем клубе «Светлячок», в литературных студиях «Родник» и «Росток», в летних инклюзивных студиях «Лучик» (Центр реабилитации детей-инвалидов «Наш солнечный мир») и «У храма» (лагерь для семей с детьми-инвалидами села Давыдово Ярославской области), а также на встречах в различных детских коллективах и на мастер-классах. Могу уверенно засвидетельствовать: хотя сказку иногда считают синонимом выдумки, но воздействие её может быть реальным и эффективным. А иногда и просто чудесным!..

* * *

Вторая часть трёхтомника «Сказочная педагогика» посвящена четырём темам, имеющим отношение к проблемам взаимоотношений ребёнка с другими людьми. Это «Отношение к живому», «Понимание другого», «Дружба» и «Внимание к старшим».

Сказочная педагогика

Все мы знаем, какой занудной и тягостной для ребёнка может быть педагогика. К счастью, это не обязательный её признак. Здесь пойдёт речь о сказочной педагогике в двух смыслах слова. Во-первых, об использовании сказки как одного из полезнейших педагогических инструментов. Во-вторых, о том, что такой подход к воспитанию обладает волшебными свойствами, освобождающими от занудства и подавления.

Сказка – это воображение с соображением

Реальный мир иногда пугает своей сложностью даже повидавших жизнь взрослых. Насколько же трудно ориентироваться в нём ребёнку, который не набрал ещё ни внешнего, ни внутреннего опыта. И часто именно сказка становится наиболее подходящим средством постепенного пополнения такого опыта.

Да, сказка – это такой рассказ о значительности вещей и событий, который позволяет пригасить всё, что не имеет особого значения, и сосредоточить внимание на самых важных сторонах жизни. Самых важных сейчас: для того или для тех, кому сказка сказывается.

В сказке происходит встреча миров. И прежде всего – встреча внутреннего мира человека с некоторой моделью внешнего мира. Сказке свойственна не фантазия во что бы то ни стало, а фантазия при деле, создающая особые условия для понимания.

Русский мыслитель Иван Ильин писал: «Сказка – это ответ всё испытавшей древности на вопросы вступающей в мир детской души». И мы с помощью сказки можем помогать детям искать ответы в собственной душе вместо того, чтобы выдавать им наводящие тоску рецепты и предписания.

Игра – примерочная души

Дети не случайно любят играть. Как сказала писательница Мария Романушко: «Игра – главная работа ребёнка». В игре они сосредоточенно осваивают мир в виде модели, где выделены некоторые важные для них особенности и оставлено в стороне всё остальное. И то же самое свойственно, как мы говорили, сказке. То есть сказка – это разновидность игры, полезнейшей для ребёнка деятельности, побуждающей его к развитию.

Войти в обычную детскую игру взрослому не так-то просто. Но сказка – другое дело. Это как раз игра, затеянная взрослыми (автором сказки и тем, кто читает или рассказывает её ребёнку), но не нарушающая детского равноправия. Мы вместе входим в сказочный мир, и каждый вправе по-своему воспринимать его, по-своему понимать, по-своему переживать происходящее в нём. Педагог может лишь побудить к обдумыванию, сосредоточить внимание на той или иной подробности сказочного мира. А также на неизбежной переключке этого мира с реальностью.

Но не только свойства мира осваивает ребёнок с помощью игры под названием «сказка». Он осваивает свою собственную душу. Сознательно или подсознательно примеряя на себя ситуации, персонажей, их поступки, он укрепляет или ослабляет свои внутренние побуждения, по крупице формирует свой характер.

В этой работе может участвовать и воспитатель. Точнее, содействовать ей. Стараясь не пользоваться лобовой моралью, опираясь на особенности каждого конкретного ребёнка, помогать ему в этом важнейшем деле.

Педагогика – это психология на службе у любви

Мораль и назидание, пригодные для всех, получают преимущество в арсенале педагога тогда, когда он уходит от главной своей задачи: внимания к отдельному ребёнку. Когда ему не хватает любви именно к этому ребёнку – или хотя бы душевного соучастия. Нормальная педагогика – это, конечно, педагогика внимания и любви. Но самого по себе этого недостаточно, иначе не возникало бы столько серьёзных проблем у родителей, горячо любящих своё единственное чадо.

Психологическая грамотность, соединённая с вниманием и любовью, – вот формула эффективной педагогики. Но не всегда эта грамотность приобретается в университетах. Сказка как педагогический инструмент хороша тем, что она аккумулирует в себя определённый душевный опыт и, не навязывая его жёстко, используя игровую тональность, даёт нам возможность взаимодействовать с ребёнком в том, в чём он особенно нуждается.

Наша задача здесь состоит в том, чтобы уметь искать и выбирать нужные сказки, акцентировать их важные стороны, вовлекать ребёнка в обсуждение, а иногда организовывать и более активные формы освоения сказки.

Приёмы сказочной педагогики

Присмотримся к нескольким пунктам, которые намечают канву использования сказки в воспитании. Не обязательно тщательное выполнение всех пунктов, да ещё точно в том порядке, в котором они стоят. Это лишь материал для творчества. Само педагогическое творчество – в руках каждого из нас.

1. Прочитать сказку

Это не такой очевидный пункт, как кажется. Во-первых, если ребёнок умеет читать, возникает соблазн перевести его на самообслуживание. Вот тебе сказка, прочти её. Это неправильно. Когда ребёнок читает, он тратит энергию сразу на два дела: на сам процесс чтения и на восприятие прочитанного. Читая ему вслух, мы снимаем первую нагрузку (в младшем возрасте она может быть довольно обременительной) и даём возможность свободно погрузиться в мир, создаваемый сказкой.

Моя дочка (которая сама читала уже вполне хорошо) говорила мне: «Когда я читаю сама, у меня в голове всё гудит. А когда ты или мама мне читаете, я думаю о том, что там происходит».

Кстати, уже во время этого совместного чтения (которое само по себе является замечательной формой общения) у детей могут возникнуть побуждения к обсуждению. Порадуемся этому. Сделаем паузу, поговорим о происходящем в сказке и о чём-то похожем в жизни, а потом уже продолжим чтение.

2. Поговорить о сказке

Не обязательно, чтобы это было сразу после того, как закончено чтение. Плодотворным может оказаться и обсуждение через некоторое время (в этот же день попозже или на следующий день), когда прочитанное устоялось или даже, может быть, немного забылось. Мы одновременно и напомним о сказке, и вернём внимание к ней. Лучше всего, чтобы к такому разговору нашёлся какой-то житейский повод (но будем избегать соблазна использовать сказку для морализаторства).

Для иллюстрации возможностей разговора после каждой сказки приведён примерный набор возможных вопросов к детям. Сразу следует предупредить, что не надо стремиться использовать подряд все вопросы. Их надо выбирать в соответствии с возрастом, характером и особенностями мышления конкретного ребёнка. А ещё лучше – придумывать свои варианты, свои формулировки, наиболее подходящие именно для него и для разговорной ситуации. Будем также помнить, что это не экзаменационные вопросы. Мы не должны ожидать каких-то определённых ответов. Наоборот, интереснее всего расслышать самостоятельную реакцию малыша на тему вопроса.

Естественно, к разговору о сказке можно вернуться не раз. Иногда это может быть и не разговор-обсуждение, а просто обращение к изображённой в сказке ситуации, к её персонажам. Лучше всего, если сказка даёт нам ключевой образ-метафору и этот образ может стать своеобразным «словом» в общении с ребёнком. Такими образами могут стать для нас как тот или иной персонаж, так и определённая сказочная ситуация.

3. Прочитать ещё раз

Детям нужны повторения прочитанного. Ребёнку трудно за один раз разобраться в сказке, обжить её, усвоить.

Прочитать сказку ещё и ещё раз (можно даже, при желании ребёнка, повторить её сразу же) совершенно естественно, с точки зрения детского восприятия. Кроме того, возникают дополнительные возможности для обсуждения важных вещей, для привлечения внимания к различным подробностям повествования. Сегодня к одним, завтра к другим.

В прочитанной несколько раз сказке ребёнок чувствует себя свободнее, по-хозяйски. Он может её по-своему варьировать, придумать своё продолжение, используя описанное в сказке как исходный пункт собственного воображения. Всё это заслуживает заинтересованного одобрения.

4. Поиграть в сказку

Для детей важно не только и не столько умственное восприятие, сколько переживание с помощью игры. Поэтому можно воспользоваться сюжетом и персонажами прочитанной сказки в качестве исходного игрового импульса. Так, как это принято у детей: давай я буду тем-то, а я тем-то, а ты кем будешь?..

Если дети «заведутся» на игру в сказку, мы не будем тут же пытаться эксплуатировать её в педагогических целях. Сначала нужно привыкнуть к этому сказочному пространству, освоить его. А потом, при случае, обменяться мнениями о том, что в нём происходит.

5. Показать сказку

Речь идёт не о сценической постановке прочитанного. Но почему бы не попробовать сыграть короткий импровизированный спектакль, посвящённый сказке или какому-то её эпизоду, если дети готовы к этому?

Можно устроить игру в сказку с помощью кукол – просто как игру или как кукольный спектакль (соорудив ширму из любого куска ткани).

Можно пойти на прогулку, считая, что мы отправляемся туда, где происходило действие прочитанной сказки. И много других «можно» ожидают нашей изобретательности.

6. Изобразительное творчество

Наверное, «изобразительное творчество» звучит слишком громко, но вполне можно настроить детей на то, чтобы нарисовать героев сказки или какие-нибудь из понравившихся эпизодов. Нарисовать фломастерами, карандашами или красками. Или другим способом, который им по силам. Например, мелками на асфальте. Или с помощью аппликации.

Если вы лепите с детьми из пластилина или из глины, можно и в этой форме откликнуться на сказку. Пригодится и всякое другое рукоделие.

Но самое главное, что во время этого творческого взаимодействия со сказкой продолжается её внутреннее освоение. Происходит закрепление образа, принятие его в багаж внутренних ассоциаций. Даже самое краткое взаимное обсуждение работ способствует этому и углубляет восприятие.

Сказки в действии

По каждой теме здесь представлены десять сказок, рекомендуемых для использования в рамках этой темы. К каждой из сказок даны два комментария: один смысловой, другой практический. Однако эти комментарии ориентированы не только на конкретную сказку: они входят в общую методическую канву принципов и возможностей сказочной педагогики.

Хочется ещё раз подчеркнуть значение вопросов к сказке, которые предназначены для общения с детьми на затронутую тему. О том, как пользоваться этими вопросами, подробнее сказано выше – в главке «Поговорить о сказке».

При чтении сказки в группе детей естественно устроить и общее её обсуждение. Важно лишь постараться подключить к нему каждого ребёнка, не дать самым бойким помешать участвовать в обсуждении остальным. К тихому ребёнку можно обратиться персонально, не дожидаясь его инициативы, помочь ему высказаться по-своему и доброжелательно привлечь общее внимание к сказанному им.

Отношение к живому

Жизнь среди жизней

Был такой замечательный человек Альберт Швейцер. К тридцати годам он достиг успеха во всём, за что бы ни брался: известный органист, ректор духовной семинарии, писатель... В тридцать лет стал студентом медицинского института, выучился на врача, закупил на свои средства оборудование для больницы в крошечном африканском городке – и всю свою долгую жизнь лечил там местных жителей. А ещё Швейцер был философом, создавшим «Этику благоговения перед жизнью», главная мысль которой звучит так: «Я есть жизнь, которая хочет жить, я есть жизнь среди жизни, которая хочет жить».

«Там, где я наношу вред какой-либо жизни, я должен ясно осознавать, насколько это необходимо, – писал Швейцер. – Я не должен делать ничего, кроме неизбежного, даже самого незначительного».

Увы, цивилизация живёт и действует не по Швейцеру. Просто, может быть, мало кто его читал? Но ведь и многие другие великие люди говорили и говорят о необходимости дружить с природой, уважать всякое живое существо. Существуют партии «зелёных», экологические движения...

Наверное, дело не только в начитанности или в политических манифестациях. Задолго до того, как человек дорастёт до чтения философов или участия в политике, нужно быть внутренне готовым ко всем этим идеям. Для этого необходимо уважать живое с раннего детства. В этом возрасте умные книги и экологические манифесты читать рановато. А сказки – в самый раз. Так что сказочной педагогике, нашей помощнице, есть чем здесь заняться.

Учиться соседству

Великая задача воспитателя – помочь ребёнку научиться доброжелательному соседству с окружающей жизнью, вниманию к ней и сочувствию. Но это возможно сделать лишь по мере расширения детского опыта общения с живым миром. Мы не всегда способны контролировать этот расширяющийся опыт, мы не всегда находимся рядом и даём комментарии происходящему. Но сказка, которая произвела на малыша впечатление, остаётся в нём надолго и участвует в создании душевного фона для новых переживаний.

В сказках много необычного, того, что мы называем чудесами, волшебством и так далее. Говорящие животные, ходячие деревья, всевозможные превращения... Но они не мешают детям ориентироваться в жизни – напротив, помогают в этом, подчёркивая те свойства, которые не бросаются в глаза. В сказке говорящий кот оказывается таким же разумным существом, как и ты, только более таинственным. Благодаря этому, ты и в поведении обычного кота заметишь разум и тайну. Сказка подскажет тебе, что в общении с растениями есть свой смысл (а наука уже подтверждает это и для реальной жизни). Сказка учит тому же, чему учит философия: единству и взаимосвязи всего живого на свете.

Природа

«Природа – это окружение и продолжение меня», – сказала девятилетняя девочка Алёна Шаламова, и это изречение очень точно отражает детское восприятие. Кстати, оно вполне созвучно тому, что говорил о жизни Альберт Швейцер. Здесь сочетается естественный для детства эгоцентризм и готовность считать всё живое органической частью собственной жизни.

Глупо наступать на дождевых червячков, которые рыхлят землю для зелёной травы, прекрасных цветов и знакомых деревьев. Нелепо бросать мусор в пруд, заслоняя от себя чудесный садик малька Булька. И как не помочь муравью добраться до родного муравейника, если знаешь – по сказке – насколько для него это важно. Это, конечно, не экологическое образование. Всё это – замечательные предпосылки для того, чтобы в более старшем возрасте возникло стремление быть экологически просвещённым.

Те, кого приручили

Не у всех детей есть домашние животные, а жалко: это прекрасная школа доброты и внимания к живому миру. Но кому-то не позволяют родители, другим – житейские условия, третьим – особенности здоровья (вроде аллергии на шерсть). Зато в сказке нет никаких ограничений! Можно завести себе кого угодно (в сказке, между прочим, лучше, чем в клетке) и любить его от всей души.

Это очень полезная тренировка. Знаменитая фраза «Мы в ответе за тех, кого приручили», взятая из сказки Антуана де Сент-Экзюпери, должна стать естественной ДО того, как кто-то прирученный будет зависеть от тебя.

Тех, кого приручили, необходимо понимать, и располагать ребёнка к этому прежде всего будет сказка. Позже наиболее любознательные из детей прочтут увлекательные книги натуралистов вроде Джералда Даррелла. Сказки могут начать свою работу с любого возраста. Лишь бы мы, воспитатели, позаботились об этом. Мы ведь тоже в ответе за своих питомцев.

Неприрученные

Не все живые существа попадают в разряд домашних любимцев. Даже кошки и собаки бывают не только белыми и пушистыми, но и облезлыми, и бродячими. А есть ещё дикие животные: акулы, хищные птицы, ядовитые змеи... Сложно представить их объектами пылкой детской любви, но не стоит их делать и объектами антипатии или даже ненависти. Ощутить их место в природе, в окружающей нас действительности (пусть и достаточно отдалённой) – тоже важная сторона уравновешенного, внимательного отношения к миру.

С какими-то проявлениями жизни приходится бороться – ведь случается, например, прихлопнуть кусачего комара. Но если ребёнок остановит вашу руку, потому что есть такой Комарик-герой, спасший Муху-цокотуху, порадитесь! Сказка создала в нём уравновешивающую силу. Вряд ли он будет обрывать лапки и крылышки попавшейся мухе, вряд ли будет кидать камнями в бездомную кошку, да и к человеку отнесётся, по-видимому, с добротой и сочувствием.

Сказка 1

Разговор с милиционером (из историй про червячка Игнатия)

Вечером после летнего дождя червячок Игнатий вылез из своей норки и с удовольствием огляделся вокруг.

Земля была влажной и тёплой, но ещё теплее была асфальтовая дорожка неподалёку от его норки. Червячок Игнатий выполз туда, растянулся поудобнее и задумался о том, обитают ли червячки на других планетах.

Вдруг рядом с ним по асфальту топнула чья-то нога в большом башмаке.

Червячок Игнатий от неожиданности взвился так, что стал похож на ракету, взлетающую к звёздам, но тут же приземлился обратно. И тихо крикнул:

– Караул!

Каждый крикнул бы «Караул!», если бы на него чуть не наступили. Но не каждый оказался бы таким воспитанным, как червячок Игнатий: он воскликнул «Караул!» очень тихо, чтобы никого не побеспокоить.

Никто и не побеспокоился. Ещё два раза червячку Игнатию пришлось шарахаться от ступавших рядом с ним ног. Иногда нога была в кроссовке, иногда в ботинке. Они были не очень большие и промелькнули быстро – наверное, ребята бежали играть в футбол.

Конечно, по дорожке шли не одноногие люди. У каждого из них была вторая нога, но червячок Игнатий обращал внимание только на ту ногу, которая ступала рядом с ним.

А от следующей ноги он уже не успел увернуться. К счастью, это была модная дамская туфля, и червячок Игнатий уцелел, потому что оказался между страшным острым каблуком и страшной маленькой подошвой.

Что это за сказка, в которой столько говорится про обувь, – спросите вы.

Но это же сказка про червячка, и если бы вы были червячком, вы бы тоже часто говорили о страшной обуви невнимательных людей-великанов.

– Пора возвращаться в норку, не дадут мне спокойно подумать, – решил червячок Игнатий. – Сначала ботинок, потом кроссовка, теперь туфля... Скоро сапоги пойдут.

И в этот самый момент рядом с ним гулко ухнул огромный сапог. Но не отправился дальше, а застыл на месте и начал топтаться туда-сюда. Червячок Игнатий отполз в траву.

– Где же мой свисток? – донёсся сверху до червячка Игнатия басистый голос.

Тут червячок Игнатий увидел недалеко от себя, в траве, странную вещь, похожую на норку, свёрнутую колечком. «Наверное, это и есть свисток», – подумал он и решил помочь человеку в сапогах.

Червячок Игнатий обвился вокруг свистка и стал выволакивать его на дорожку.

– А, вот он! – раздался тот же голос, и червячок Игнатий почувствовал, как его вместе со свистком поднимают наверх. Скоро он увидел перед собой густые усы, большой нос и два внимательных глаза, которые с удивлением смотрели на него.

– Добрый вечер, – сказал вежливый червячок Игнатий.

– А?.. Э... Да-а-а... Конечно... Добрый вечер... – сказал, запинаясь, человек, с трудом приспособиваясь к разговору с червячком.

– Просто я помогал вам найти свисток и не успел с него смотаться, то есть смотать своё туловище, – объяснил червячок Игнатий.

– Это нормально, – сказал хозяин сапог и свистка. – Я милиционер, и от меня нелегко смотаться.

– Ну, вряд ли вам удалось бы догнать меня в моей норке, – заметил червячок Игнатий.

– Вряд ли, – согласился милиционер, представив себе, как он в глаженной форме и начищенных сапогах втискивается в червячную норку.

И добавил:

– А за свисток спасибо!.. Только чем же можно заниматься вечером после дождя, лёжа на асфальтовой дорожке?

– Я думал о том, живут ли червячки на других планетах, – сообщил червячок Игнатий.

– Вот это да! – восхитился милиционер. – Я, наверное, никогда в жизни об этом не думал.

– У вас другая работа, – заметил червячок Игнатий. – Чем занимаются милиционеры?

– Охраняют всех от хулиганов и безобразников.

– Вот как! – обрадовался червячок Игнатий. – Значит, вы и нас, червячков, должны охранять от тех, кто может на нас наступить. Ведь если на кого наступают – это же безобразие.

– Безобразие, – вздохнул милиционер.

– А теперь, пожалуйста, опустите меня на землю, – попросил червячок Игнатий. – Мне пора заниматься своими делами и размышлениями. До свидания. Желаю вам успехов в работе. Буду рад увидеться снова, только с вами, а не с вашим сапогом.

– До свидания, – сказал милиционер, опуская червячка Игнатия в траву. – Будем стараться. Спасибо за свисток. Извините за сапог.

– Всего вам хорошего, – ответил червячок Игнатий, уползая.

...А на следующий день, когда червячок Игнатий вылез из норки на вечернюю прогулку, он увидел, что краешек асфальтовой дорожки отгорожен красным металлическим заборчиком, на котором написано:

«ОСТОРОЖНО, НЕ НАСТУПИТЕ НА ЧЕРВЯЧКОВ!»

Почувствовать себя маленьким

На одной из крупных выставок мебели придумали такой рекламный аттракцион: комната, где все предметы обстановки были заметно больше обычного. Настолько, чтобы взрослый посетитель почувствовал себя маленьким ребёнком. На стул надо было карабкаться, а когда усаживался – ноги болтались, не доставая до пола. Край стола оказывался выше твоего подбородка. До выключателя невозможно было дотянуться, ну и так далее. Эта инсталляция имела важное воспитательное значение для взрослых. Она помогала им ощутить ту несладкую зависимость от мира взрослых, которая обычно является уделом детей.

Куда сложнее было бы придумать такой имитатор (электронный, наверное), который позволил бы человеку, большому или маленькому, ощутить себя существом ещё меньшим – скажем, воробьём или червячком. Сказке в этом отношении легко, она не нуждается ни в какой электронике. Вполне хватает силы воображения и словесного изображения, чтобы взглянуть на мир из густи травы и дать наказ милиционеру заботиться не только о двуногих, но и о других живых существах.

Поможем заботиться о мелких

Если уж червячок Игнатий сумел тронуть закалённую душу милиционера, ребёнок тем более сумеет внести свою лепту в заботу о наших мелких соседях по жизни. В заботу о тех, кому так легко причинить вред, не посмотрев под ноги. Даже просто понаблюдать за ними, присмотреться к их повадкам – это уже начало сочувствия.

Убрать дождевого червячка или жука с дороги, где их могут раздавить. Насыпать зёрен в птичью кормушку. Выпустить на свободу бабочку, случайно залетевшую в дом. Покормить хлебом уток на пруду. Да мало ли ситуаций, когда человек, пусть даже ещё небольшой, в состо-

янии помочь тому, кто ещё меньше его. Дело воспитателя – показать ребёнку примеры таких ситуаций, побудить к участию в них. То есть поддержать и червячка Игнатия, и его друзей, не дожидаясь, пока кто-нибудь из них обретёт дар речи. Для разговоров достаточно и сказки, а в реальной жизни правильнее участвовать делом.

Возможные вопросы

- Случается ли тебе поразмышлять о жизни, как червячку Игнатию?
- Приходили тебе в голову мысли о существах, живущих на других планетах? А о разных существах, живущих на нашей планете? Кто из них тебе больше всего симпатичен?
- Представляешь, каково было бы нам, людям, если бы мимо нас ходили громадные великаны, у которых обувь во много раз больше нас? А если бы они не всегда смотрели под ноги?..
- Легко ли было червячку вытаскивать свисток из травы на дорожку? Почему он за это взялся?
- Одинаково ли червячок Игнатий и милиционер понимали слово «смотаться» – или по-разному? Как?
- Почему милиционер никогда не думал о том, как живут ЧЕРВЯЧКИ на других планетах?
- Как по-твоему, червячок Игнатий потом ещё общался с этим милиционером? Почему ты так думаешь?
- Встречались ли тебе где-нибудь надписи вроде «Осторожно, не наступите на червячков»?
- Случалось ли тебе помогать каким-нибудь насекомым, птицам, животным?
- А насекомые, птицы, животные нам чем-нибудь помогают? Чем?

Сказка 2

Природные картины

Летом около моря, на курортной набережной, обязательно продают всякие интересные штуки. Всякие сувениры из ракушек, пахучие подставки под чайник, полотенца с русалками и много всякого другого.

Вот на такой набережной в одном приморском городке время от времени торговал картинами маленький старичок-художник. Картины у него были необычные. Ведь он совсем не пользовался красками. Например, у птиц на его картинах было оперение из самых настоящих пёрышек. Горы он делал из мелких камешков, да к тому же старался собрать их обязательно на той самой горе, которую изображал на картине. Цветы он мастерил из засушенных цветов, травы из травинок, стволы деревьев – из кусочков древесной коры. Таким вот он был мастером.

Однажды какой-то толстый отдыхающий стоял-стоял в толпе возле его картин, разглядывал-разглядывал всё подряд, даже губами от удовольствия чмокал. Потом говорит:

– Хорошенькие у вас картинки. Всё прямо как настоящее.

– Почему ж это «как настоящее»? – удивился старик. – Всё на самом деле настоящее.

– Ха-ха-ха, – сказал отдыхающий (не засмеялся, а так, словами сказал). – На картине не могут быть настоящие горы и настоящие птицы.

– Очень даже могут, – возразил старик. – Если по-настоящему природу любить и по-настоящему с картиной работать, всё и будет настоящее.

– Ну, это только так говорится, – обиженно надул щёки отдыхающий. – Я же не могу услышать, как у вас на картине птицы поют.

– Конечно, не можете, пока они там, а вы здесь. Были бы там – услышали бы...

– Ха-ха-ха, – опять сказал отдыхающий словами. – Как вы смешно шутите.

– Не шучу, – нахмурился художник. – И ничего нарочного не подрисовываю. Я бы вас позвал с собой, но у вас смех ненастоящий, с таким смехом туда не попасть.

Наклонился он к своей картине – и вошёл в неё. Взобрался там по тропинке на холм и помахал оттуда рукой всем, кто возле картин толпился. Тут к нему птица на плечо слетела, и запела о чём-то. Видно было, с каким удовольствием старик её слушает. Допела птица, вспорхнула на дерево, а художник стал спускаться по другой стороне холма, так что скоро скрылся из виду.

Все, кто стоял возле картин, никак не могли рты закрыть от удивления.

Тут подошла девочка, которая рядом сидела, и стала картины собирать и укладывать, чтобы домой отнести. Это была внучка художника, она помогала деду с картинами управляться.

Заволновались люди: что же со старичком-то будет?

– Ничего страшного, – успокоила их девочка. – Дедушка часто так гуляет. Уйдёт в какую-нибудь картину, а домой уже другой дорогой приходит. Такой вот он чудной у нас. Мы привыкли.

– Но это же просто фокус какой-то! – возмутился толстый отдыхающий. – Невозможно так просто по картинам разгуливать. Это ненаучно, в конце концов! Я точно знаю, я ведь не кто-нибудь, а учёный технических и механических наук!

– Да дедушка тоже картины только на отдыхе рисует, – засмеялась девочка. – Вообще-то он академик известный. Но мне его картины очень нравятся. Я с ним тоже иногда на целый день туда ухожу. Очень уж здорово там птички поют...

Путешествия по красоте

Когда мы идём по лугу, бродим по лесу или гуляем у пруда, мы делаем это по-разному. Можно пользоваться природой как удобным способом отдохнуть, «оттянуться», а можно прийти к ней в гости. В первом случае мы просто-напросто потребители, ведущие себя аккуратно или неряшливо, у кого какое воспитание. Во втором – мы *путешественники по красоте*, и вот это самое интересное.

Так что дело не только в том, чтобы приучать детей беречь природу, не мусорить и прочее. Привить им радость путешествий в красоту не менее важно. И здесь уже необходима некоторая сказочность. Хотя она, безусловно, присутствует и в самой природе, но можно позаботиться и о том, чтобы закрепить отношение к ней.

Куда пойдём?

Конечно, после такой сказки стоило бы отправиться на прогулку – или на экскурсию. На природу – или на выставку. Ведь мы теперь знаем, что путешествовать в красоту можно и через картины. Если не на выставку, то можно хотя бы порассматривать хорошую репродукцию хорошего художника-пейзажиста. Поговорить о картине, о том, что там видно, а чего не видно. Что мы увидим, если войдём туда и углубимся в лес, или обогнём гору, или...

А что если для каждого ребёнка выбрать ту картинку, которая ему особенно нравится? Чтобы он рассказал про своё путешествие в неё. Что он там увидел? Кого он там встретил? Как вернулся обратно?

Только не забудем: в любом случае мы идём на встречу с Природой. Отправляемся в путешествие по красоте.

Возможные вопросы

– Приходилось ли тебе видеть всякие забавные штуки, сделанные из ракушек, камней или пахучего дерева? Какие? Где?

– Попадались ли тебе картины, нарисованные не красками, а сделанные из разных материалов? Из каких?

– Встречались ли тебе такие картины или фотографии природы, что хотелось попасть туда – в то место, которое нарисовано или сфотографировано?

– А случилось ли тебе оказаться в таком красивом месте, что хотелось, чтобы оно осталось у тебя на картине или на фотографии?

– Как по-твоему, почему толстый отдыхающий сказал не «хорошие картины», а «хорошенькие картинки»?

– Интересно, все люди умеют смеяться – или некоторые не умеют? Как ты думаешь?

– Если бы у тебя висела такая картина, как в сказке, ты бы часто там гулял?

– Когда внучка стала собирать картины, дедушка не мог бы выпасть из той, куда он ушёл?

Почему?

– Почему возмутился толстый отдыхающий, на что он обиделся?

– Часто ли, по-твоему, девочка уносила картины домой сама, без дедушки?

Сказка 3

Труф-Труф, лесной человечек

Вырос как-то в лесу не дуб, не гриб, не клён, не слон, а маленький такой человечек. Сам по себе вырос, из земли появился, как это в лесу принято. Просто раз – и пророс! Посоветовалась полянка, где он родился, с деревьями да кустами, травами и цветами, и назвали лесного человечка Труф-Труф.

Рос Труф-Труф ужасно нетерпеливым. Всё хотелось ему с места сорваться, куда-то помчаться.

– Разве можно так долго на одном месте торчать! – начал он возмущаться, как только у него язычок отрос. – Столько всего ветерок нашептывает! О близких местах, и дальних краях, и неведомых странах. Всё хочу повидать, везде побывать. Скорее бы ноги выросли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.